

За окном ночная прохлада, словно вода, просачивалась в огромный номер, где в воздухе разлилась необъяснимая, томительная духота.

В полузабытьи девушка смутно чувствовала, как её придавливает какой-то тяжёлый груз. Она пыталась открыть глаза, но веки казались налитыми свинцом — поднять их не было никакой возможности.

В ту ночь в городе Z разразился ливень. Потоки воды с грохотом барабанили по крышам и мостовым.

Однако внутри номера всё оставалось неизменным: там пылал огонь, жаркий и неугасимый, казалось, он никогда не догорит дотла.

У кровати горел ночник, давая неяркий, приглушённый свет, создававший особую, тягучую атмосферу.

Девушка лежала, разметав по постели длинные чёрные волосы, которые на фоне её обнажённой, ослепительно белой кожи создавали резкий, почти болезненный контраст, от которого рябило в глазах.

Горячее дыхание обжигало шею, словно пар, нежная кожа была покрыта следами укусов, а затем резкая, разрывающая боль пронзила всё тело...

Шэн Яо видела сон — кошмар, из которого, как из липкого морока, невозможно было выбраться.

Она чувствовала, что её прижала к постели обезумевшая дикая тварь, творящая всё, что ей вздумается.

Сон тянулся бесконечно долго, был невыносимо тяжёл, и она не смогла дожидаться пробуждения, провалившись в раскалённый водоворот. Её терзали, выматывали, пока, исчерпав все силы, она не погрузилась в беспамятство.

...

После ночного ливня воздух в городе Z стал удивительно свежим, а температура заметно упала.

Увидев чёрный седан, остановившийся у отеля, мужчина, который с нетерпением ждал прибытия, быстро подошёл к машине и распахнул дверь, прикрыв рукой верхний край проёма.

Из салона показалась стройная, изящная ножка в туфле на высоком каблуке, а следом вышла

статная, с благородными чертами лица женщина.

— Госпожа Жун, прошу! — произнёс Фан Синчжи, указывая путь.

Цзи Юнь, идя к входу, спросила:

— Они проснулись?

Фан Синчжи ответил честно:

— Насчёт госпожи Шэн пока неясно, но босс уже на ногах. Я забронировал отдельный кабинет, чтобы вы могли спокойно поговорить.

Цзи Юнь коротко кивнула и направилась прямо в заказанный номер.

Узнав о приезде невестки, Ци Сю бросил косой взгляд на своего своевольного агента и вскоре подошёл к кабинету.

Несмотря на то, что он провёл всю ночь в перелёте до города В, на лице Цзи Юнь не было ни тени усталости.

— Я уже в курсе ситуации. Давай обсудим, как мы будем это решать.

Ци Сю нахмурился. Перед глазами невестки воспоминания о вчерашнем поступке вызвали у него невольное раздражение.

— Я возьму на себя ответственность.

Его тон был ровным, лишённым всяких эмоций — нельзя было понять, желает он этого или противится. Кратко, по-деловому, как будто речь шла о сделке.

Цзи Юнь приподняла бровь:

— И как же именно ты собираешься это сделать?

Мужчина всё так же спокойно ответил:

— Сначала помолвка, а когда ей исполнится двадцать — свадьба.

Он говорил так просто, будто обсуждал прогноз погоды, а не брачные узы.

— Смешно! — голос женщины внезапно стал громче, а в глазах промелькнул гнев. — Не говоря уже о том, что раньше вы были в отношениях старшего и младшего, ты думаешь, что если ты готов взять ответственность, то и Сяо Янь примет это?

Примет ли она?

Ци Сю плотно сжал губы, превратив их в тонкую линию.

Будучи человеком гордым, он прекрасно знал ответ. За те несколько дней съёмок лицо этой девушки в его памяти стало расплывчатым, и лишь её упрямые персиковые глаза стояли перед взором так отчётливо.

Картина сменилась: она лежала под ним, издавая прерывистые всхлипы, когда сил терпеть уже не оставалось, — беспомощная и в то же время такая притягательная, что кровь в его жилах закипела.

По крайней мере, её тело не вызывало у него отторжения. Ещё один человек в доме — всего лишь лишняя пара палочек для еды.

Цзи Юнь прекрасно знала, что её деверь — человек решительный, и если уж принял решение, то не отступит.

Если она не сможет убедить его сейчас, то Шэн Яо будет привязана к нему до конца своих дней.

— А-Сю, ты не любишь Яо-Яо, а она всегда уважала тебя лишь как дядю. И вот теперь, из-за нелепой случайности...

Слово переспали застряло в горле, она так и не смогла его произнести.

Ей пришлось обойти это стороной и продолжить:

— Тебе-то что, ты ведь никогда не был ни с кем в отношениях. Но Яо-Яо совсем другая, ей всего восемнадцать, у неё вся жизнь впереди, она встретит ещё много людей. Может, по условиям ты и лучший из всех, но далеко не самый подходящий.

Даже такие уговоры не заставили мужчину изменить своё решение.

Невестка за эти годы пережила немало бед, и хотя они со старшим братом не дожили до

старости вместе, они почти никогда не ссорились. Даже после смерти мужа она хранила о нём память долгие годы, в одиночку поддерживая разваливающуюся Корпорацию Жун.

Раньше Ци Сю никогда не задумывался о браке, он наслаждался холостяцкой жизнью, и если бы не вчерашнее происшествие, ничего бы не изменилось.

Но раз уж всё случилось, он не собирался трусливо бежать от последствий.

Если бы на месте девушки была та, кого можно откупить деньгами, всё было бы просто, но это Шэн Яо. Ответственность — лучшее и единственное решение, которое пришло ему в голову.

Приняв решение, он твёрдо сказал:

— Невестка, подходит ли мне этот брак — вопрос только между нами. Да, любви между нами нет, и это решение несправедливо по отношению к ней. Но в этом мире многие живут вместе, не испытывая сильных чувств, и взаимного уважения вполне достаточно. Кто может дать гарантию, что человек, которого Шэн Яо полюбит в будущем, окажется тем самым? По крайней мере, я её не предаю.

— Я не могу приказывать тебе, но я отвечаю за Яо-Яо. Все эти годы я берегла её как родную дочь, хотела лишь, чтобы она занималась тем, что любит, и была с тем, кто ей дорог. Твоё своеволие лишь погубит вас обоих.

Поняв, что договориться не удастся, Цзи Юнь оборвала разговор и вышла из кабинета.

Посидев немного в тишине, Ци Сю поднялся и тоже покинул комнату.

— Босс, Жун...

Стоило мужчине бросить на него холодный взгляд, как все заготовленные за ночь слова Фан Синчжи мгновенно испарились.

— Босс, — он скривил губы в насмешливой улыбке, — кажется, это вы мой босс. Когда же вы, наконец, добудете для своего бесправного артиста хоть какие-то нормальные ресурсы, босс?

Зная, что тот злится из-за того, что он сообщил госпоже Жун без согласования, Фан Синчжи лишь смиренно принял на себя его колкости.

Не желая больше смотреть на эту кислую физиономию, Ци Сю отвернулся и быстрым шагом направился вслед за Цзи Юнь.

У той тоже возникли небольшие проблемы: она надеялась успеть к Шэн Яо до того, как та проснётся, чтобы скрыть случившееся, выдав за виновника кого-то другого, но неожиданно столкнулась у лифта с Сюй Ичэнем.

Увидев её, Сюй Ичэнь очень удивился.

Госпожа Жун, которая почти не выходила из дома, кроме как на заседания совета директоров Корпорации Жун и благотворительные вечера, вдруг приехала в город Z. Должно быть, случилось что-то серьёзное.

Единственные, кто мог заставить её лично отправиться в путь, — это Жун Юй и Шэн Яо, а ведь Шэн Яо как раз была здесь на съёмках.

Сердце его ёкнуло, и он поспешно подошёл:

— Тётушка Юнь, как вы здесь оказались?

Видя его обеспокоенное лицо, в котором читалась искренняя тревога, и вспомнив, как он в тот вечер специально приехал вручить подарок, она всё поняла.

Парень был неплох, вот только в семье Сюй царил бардак. Но с его способностями расправиться с теми отбросами — лишь вопрос времени. Если Яо-Яо будет с ним, жизнь её будет спокойной и безоблачной.

Она проигнорировала события прошлой ночи и мягко улыбнулась:

— Вчера перед сном приснились мой муж и отец Яо-Яо. Муж и он были коллегами и закадычными друзьями, жаль, что они так рано ушли. Потом я ворочалась и не могла уснуть, соскучилась по Яо-Яо, вот и приехала проведать.

Сказано это было безупречно. Сюй Ичэнь, который ранее наводил справки о Шэн Яо, знал, что её отец Чу Минфань умер восьмого сентября — то есть через три дня, поэтому подозрений у него не возникло.

— Тётушка Юнь, можно мне с вами? Хочу тоже её увидеть.

— Подожди немного, она ещё не встала. Умыться, накраситься — на это уходит немало времени.

...

Время шло, утреннее солнце, словно нетерпеливый путник, пробивалось из-за горизонта, разливая тысячи лучей.

Слабый свет просочился сквозь качественные серые шторы, освещая полумрак комнаты.

На широкой мягкой кровати девушка спала крепким сном, её щёки алели ярче утренней зари.

Она привычно перевернулась на другой бок, и по всему телу разлилась ноющая, изматывающая боль.

Её изящные брови, похожие на дымку, слегка нахмурились — ощущение было точь-в-точь как после первого дня съёмок в боевике, невыносимо ломило всё тело.

Шэн Яо медленно открыла глаза и вдруг вспомнила о вчерашнем кошмаре. Она поспешно откинула одеяло.

Обнаружив на себе лишь отельный халат, она увидела на коже, выглядывающей из-под ворота, несколько ярких, багровых следов.

Увидев их, она поняла: вчерашнее было не кошмаром, а самой что ни на есть реальностью.

Поскольку её уже дважды подставляли, психика девушки оказалась довольно устойчивой.

Оглядевшись, она заметила, что комната обставлена точно так же, как её собственная, за исключением чёрного кожаного чемодана у шкафа.

Это был не её номер. Чтобы подтвердить догадку, Шэн Яо поспешила встать.

Из-за резкого движения, да и ноги, ставшие как вареная лапша, подвели её — вдобавок ко всему, в самом сокровенном месте, которое подверглось чрезмерному «использованию», невыносимо пульсировала боль. Если бы она не ухватилась за край кровати, то непременно рухнула бы на пол.

Она уже почти смирилась с фактом, что её «использовали», но реакция тела подсказывала, что всё было не так просто. Такая мощь... вряд ли это дело рук одного мужчины.

Чёрт возьми, неужели это было З.Р или N.P?

Представив себе, как она была с несколькими мужчинами, Шэн Яо почувствовала тошноту. Не обращая внимания на боль, она поспешила в ванную.

На умывальнике стояло всего пара флаконов — судя по маркам, элитная мужская косметика. Полотенца были личными, значит, хозяин номера был весьма чистоплотен.

Она тихо выдохнула: ситуация оказалась не совсем катастрофической.

Девушка вернулась в комнату, открыла шкаф, нашла чёрную рубашку и пижамные штаны. Опасаясь скрытых камер, она залезла под одеяло и быстро переоделась.

Рубашка была ей велика, она заправила полы в штаны, пояс был немного свободен, но благодаря её аппетитным формам штаны не спадали.

Закатав рукава и штанины, она перерыла всю комнату и удачно нашла серую защитную маску.

<http://bllate.org/book/21623/2230569>